

УДК 821.111(73)

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА И СОЦИУМА В УНИВЕРСИТЕТСКОМ РОМАНЕ ТОМА ВУЛФА «Я – ШАРЛОТТА СИММОНС»

Сердюк Е. Н.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: vol6662007@rambler.ru

Попав в число интеллектуальных хитов последних десятилетий, университетская проза стала одним из ярчайших литературных явлений рубежа XX-XXI веков, где доминируют бытоописательная сторона, постановка и обсуждение насущных нравственных и социальных проблем. В статье рассматривается проблематика университетского романа Тома Вулфа «Я – Шарлотта Симмонс».

Ключевые слова: университетский роман, академическая среда, человек и социум.

Постановка проблемы. «Университетский роман» является жанровой разновидностью современной литературы, где в последнее время наблюдается настоящий ренессанс реалистического романа – бытоописательного, социально-критического, психологического.

Само явление университетской прозы связывается прежде всего с англо-американским культурным пространством. Это объясняется особым значением высшей школы для общественной жизни этих стран, где университет играет одну из центральных ролей не только в экономике, но и в стратификационной системе современного общества, отождествляется с цитаделью культурных и нравственных ценностей, с фундаментом гражданского воспитания [1, 57].

Литературный критик Вильям Дересевич утверждает следующее: университетская жизнь перестала быть чем-то профессионально замкнутым, но переместилась в центр общественного внимания – вот главное, что определяет особенности университетской прозы на современном этапе [2]. Это объясняет обращение многих серьезных авторов к университетской прозе, а также появление новых произведений этого жанра, наполненных одновременно социальной злободневностью и осмыслением глубоких общечеловеческих проблем.

Среди британских писателей, отдавших дань университетскому роману, следует отметить Дэвида Лоджа с его «Тесным миром» (*Small World, 1984*) и «Хорошей работой» (*Nice Work, 1988*), Кингли Эмиса, написавшего «Счастливчика Джима» (*Lucky Jim, 1954*), Хоуэрда Джекобсона, начавшего свою писательскую карьеру с университетского романа «Пришедший из прошлого» (*Coming from Behind, 1983*). Интересен тот факт, что Д. Лодж остается, пожалуй, единственным среди писателей, кто сохраняет верность университетскому роману в начале XXI века, поскольку в Великобритании последних десятилетий интересующий нас жанр, по мнению многих литературных критиков, скудеет [3].

В США дело обстоит иначе: жанр университетского романа все более набирает вес и популярность. Об академической среде повествуют Дон Делилло в его «Белом

шуме» (*White Noise*, 1985), Майкл Шейбон в «Вундеркиндах» (*Wonder Boys*, 1995), Ричард Руссо в «Прямом человеке» (*Straight Man*, 1997), Франсин Проуз в «Голубом ангеле», Филип Рот в «Людском клейме», и конечно же Том Вулф в его 700-страничном романе «Я — Шарлотта Симмонс» (*I am Charlotte Simmons*, 2004).

В начале XXI века на пространстве университетского романа с новой остротой заявил о себе присутствующий еще у В. Набокова конфликт героя и среды. Напомним, что в книге данного автора под названием «Пнин» (1956) отображены основные черты университетской прозы, которые получают мощное развитие в наше время, на рубеже XX-XXI веков. Это, прежде всего, особый тип главного героя-интеллектуала, не вписывающегося в университетскую среду и чуждого ей. О том, что именно конфликт человека и среды стал важнейшим жанрообразующим признаком современного университетского романа и вдохнул в старый жанр новую жизнь, свидетельствует роман Тома Вулфа «Я — Шарлотта Симмонс».

Актуальность данной работы обусловлена направленностью современных литературных исследований на изучение университетской прозы, а также тенденцией к глубокому анализу особенностей этого жанра.

Основной **целью** предпринятого исследования является рассмотрение проблематики университетского романа Тома Вулфа «Я – Шарлотта Симмонс».

Научная новизна публикации объясняется отсутствием на сегодняшний день в отечественном литературоведении монографических и значительных критических работ по творчеству Тома Вулфа.

Том Вулф создал себе имя в середине 1960-х как основатель школы «новой журналистики» и как автор острых очерков о различных аспектах американской культуры, которые в свое время наделали немало шума. Работая на стыке журналистики и художественной прозы, Вулф исходил из того, что главными своими достижениями литература обязана мелким жизненным фактам, которые придают произведению достоверность и делают его чтение захватывающе интересным. Будущее американского романа он видел в «скрупулезном реализме, основанном на репортаже», считая, что увлеченность авангардистов поисками новых приемов чревата тем, что литература безнадежно отстанет от современности [4].

Примером подобного сочетания беллетристики и документалистики стал роман Тома Вулфа «Я – Шарлотта Симмонс». Критика весьма бурно отреагировала на новинку, правда, благожелательных откликов оказалось не так уж много. Большинство рецензентов, сдержанно похвалив сатирический талант автора, сошлись на том, что Вулф не сумел облечь «жизненный материал» в должную форму и создать психологически убедительные образы, и потому его труд – не более чем добротная журналистская работа, которая не может претендовать на художественность.

Стремясь воссоздать собирательный портрет нового поколения, Том Вулф провел наблюдателем около четырех лет в университетских кампусах Гэйнсвилла, Нью-Йорка, а также в высокогорных местностях Северной Каролины, чтобы журналистским методом погрузиться в сознание восемнадцати-двадцатилетнего молодого человека, а также понять, что творится за стенами этих храмов науки и образования.

Досконально изучив детали кампусной Америки конца 90-х и осознав, что главная угроза стране исходит не от мусульманских террористов, а от подрастаю-

щей интеллектуальной элиты, Том Вулф решил прибегнуть к «архаичному» литературному жанру и написать своего рода роман-воспитание, содержанием которого является психологическое, нравственное и социальное формирование главного героя. Размышляя об университетских романах воспитания, А.М. Люксембург заявляет, что особое место здесь занимает окружающая героев среда, влияние которой они испытывают и на которую так или иначе воздействуют. Важны также и традиции, формирующие личность героя, регулирующие его поведение в вузе и во многом позволяющие прогнозировать развитие его человеческих качеств [5].

«Я – Шарлотта Симмонс» иллюстрирует все жанровые особенности университетской прозы с ее принципом «сжатого пространства» (пространство сжато в том смысле, что все (или почти все) события происходят в пределах кампуса, университета, колледжа, факультета и т.д.), с ограниченностью времени действия рамками учебного года или семестра. А.М. Люксембург утверждает, что один учебный год является достаточно четким этапом в жизни каждого вуза. Для автора, стремящегося вывести характерные для функционирования университета закономерности, данный этап (ввиду его завершенности и замкнутости) очень привлекателен, так как позволяет проследить динамику Академии. За год учебный процесс проходит все свои фазы, за год не меняется состав профессорско-преподавательского и студенческого коллективов, в полной мере определяются взаимоотношения между ними и внутри них [5].

Итак, действие романа «Я – Шарлотта Симмонс» разворачивается в некоем вымышленном учебном заведении Дьюпонт (в городе Честер, штат Пенсильвания) для отпрысков богатых и знаменитых семей. В этот элитный университет попадает провинциалка из горной части Южной Каролины Шарлотта Симмонс, которая благодаря способностям и отменному трудолюбию получает возможность учиться бесплатно.

Для того чтобы найти нужный тон разговора о нравах студенческой среды начала XXI века, Вулф прибегает к известному еще с эпохи Просвещения приему «наивного наблюдателя», которым в данном случае является цельная, жаждущая духовной, а не плотской близости Шарлотта Симмонс.

Дьюпонтский кампус — настоящий вертеп, элитой которого считаются не интеллектуалы, наделенные даром критической мысли (автор называет их «ботаниками», «мутантами миллениума»), а атлеты с накачанными мышцами. Несмотря на элитный статус Дьюпонтского университета, его студенты обременены лишь мыслями о сексе, алкоголе и социальном статусе. Интересы и желания студентов сфокусированы на приобретении материального богатства, физического удовольствия и высокого положения в обществе, а само обучение в университете важно лишь потому, что помогает достичь этих целей. В прямом смысле спустившись с гор на землю и оказавшись в незнакомой атмосфере университетского содома, Шарлотта поставлена перед простым выбором: соответствовать или нет.

Изображение кампусной действительности в романе «Я – Шарлотта Симмонс» сопровождается гиперболизированной демонстрацией социального расслоения. Через весь роман Том Вулф навязчиво проводит параллель между средневековым городом-монастырем и Дьюпонтским университетом начала XXI века. Архитектурная псевдоготика кампуса («...the walls of the Gothic buildings ... were built to withstand

any threat ... O trefoil tracery! O ye buildings such as will never be built again! O ye fortress of language...» [6, 394]) иронически оттеняет главное сходство – кастовость общества и иерархичные, зависящие исключительно от количества тестостерона у самцов, отношения внутри каст.

«In the early Middle Ages ... there were only three classes of men in the world: warriors, clergy, and slaves» [6, 107]. Таким образом, повествуя об устройстве университетской жизни, Том Вулф, устами одного из главных героев, Хойта Торпа, формулирует свою теорию: подобно тому, как в средневековье наблюдалось социальное расслоение на воинов, духовенство и рабов, обитатели современного кампуса делятся на членов братства, спортсменов и молодых интеллектуалов. Каждая из этих общественных групп значительно изолирована от остальных, однако их объединяет невозмутимая уверенность в том, что только их представители олицетворяют славу и популярность Дьюпонта и заслуживают уважения всего студенческого сообщества.

Одной из ключевых тем романа «Я – Шарлотта Симмонс» является проблема социально-классового неравенства. Это становится заметно уже с первых страниц произведения, а именно с того момента, как главная героиня впервые встречается со своей богатой, злобной и стервозной по натуре соседкой по комнате Беверли. Шарлотту поражает то количество чемоданов с вещами, коробок с электрическими приборами, с которыми приехала девушка. Семья Беверли, только что сошедшая с трапа частного самолета, предлагает родителям Шарлотты отметить встречу в дорогом ресторане. Однако осозная, что затея подобного рода может вылиться в копеечку, отец Шарлотты, мужчина с мозолистыми от работы руками, настаивает на недорогом кафе.

В ходе прочтения романа станет известно, что практически все соседи Шарлотты по общежитию и аудитории являются представителями «золотой молодежи», утопающей в роскоши. Иллюстрируя социальные противоречия, Том Вулф развивает свою излюбленную тему о крайней важности социального статуса для любого американцев.

Если на первых страницах романа мы сталкиваемся только с социальным унижением главной героини, то дальше дела обстоят намного хуже. Шарлотта – героиня романтическая. Не удивительно, что в борьбу за ее сердце включаются сразу три «принца», каждый из которых олицетворяет определенный социальный типаж: обедневший аристократ Хойт Торп (юноша из еврейской семьи, сумевшей сколотить, а затем потерять огромное состояние, но воспитавшей единственного отпрыска в духе американской мечты), твердолобый спортсмен Джоджо Йохансен (образец здорового, не отягощенного интеллектуальной жизнью спортсмена-красавца, легенды университетской команды и стопроцентного американца) и независимый интеллектуал Эдам Геллин (тоже выходец из еврейской семьи и будущий *selfmade man*, однако с обостренным национальным чувством, которое Вулф постоянно подчеркивает, вкладывая в уста этого героя далеко не отроческие реплики по поводу «избранности» еврейского народа и его высшего по сравнению с другими народами предназначения – особенно в чужой стране).

Неиспорченная и искренне увлеченная учебой вчерашняя провинциальная школьница Шарлотта, жаждущая духовной, а не плотской близости, с ужасом для себя понимает, что практически все студенты Дьюпонта одержимы сексом:

«Sex! Sex! It was in the air along with the nitrogen and the oxygen! The whole campus was humid with it! tumid with it! lubricated with it! gorged with it! tingling with it! in a state of around-the-clock arousal with it! Rutrutrutrutrutrutrutrutrutrut – » [6, 127].

Конфликт главной героини со студенческой средой мотивируется неприятием текущего положения вещей. Долгое время она не может вписаться в университетскую жизнь, в которой выглядишь «жалкой маленькой пай-девочкой, если ты ни с кем не занимаешься сексом». «Я – Шарлотта Симмонс», – повторяет девушка в качестве заклипания, не позволяющего ей опуститься ниже чувства собственного достоинства.

Из всех поклонников Шарлотты повезет Хойту: на одной из вечеринок, когда девушка забудет о принципах нравственности и впервые в жизни напьется, он ее изнасилует. Автор, как преданный представитель школы «нового журнализма», любитель подробности и детали, посвящает этому грубому эпизоду целых семь страниц. Свою страсть к детализации автор объясняет тем, что упоминание мельчайших деталей так же важно как и само описание сцены или героя. Отметим, что Вулф даже стал обладателем ежегодной премии британского журнала *Literary Review* за худшую сексуальную сцену в литературном произведении, присваиваемой с целью «привлечь внимание к грубому и безвкусному описанию сексуальных сцен в современной литературе». Присуждавшее премию жюри назвало сексуальные сцены книги «отвратительными и нагоняющими скуку» [7]. Вдогонку представители *Literary Review* раструбили всему свету, что Вулф стал первым автором в истории премии, который постеснялся получить награду.

Вулф обходится со своей героиней весьма жестоко: в первых же эпизодах она подвергается мощному идеологическому прессингу, а к середине романа ее розовые очки окончательно слетают с носа. Вулф намеренно выбрал своей героиней давно вымерший литературный тип – девственно наивную умницу с принципами, чтобы читателю было максимально неловко наблюдать за тем, как уродует действительность это нежное создание. Положительный главный герой явно призван подчеркнуть и усилить критикуемое автором университетское окружение, при этом сам он повисает в опасной пустоте, грозя разрушить хрупкое ощущение подлинности. Конечно, гордая и честная провинциалка Шарлота Симмонс, сгорающая на «кострах собственных амбиций», подобно птице феникс, сумеет возродиться из пепла и обрести свое прежнее «Я». В изменяющихся исторических обстоятельствах Том Вулф утверждает и защищает вечные ценности, он повествует о пути человека к себе, о ясности самоотчета, о том, как важно жить выпрямившись в полный рост и не кланяться подонкам, о том, что нет никакой пользы человеку, если он приобретет весь мир, а душу свою потеряет.

В романе «Я – Шарлотта Симмонс» также отчетливо прослеживается тема доминирования мужчин (что опять же позволяет провести параллель между современным миром и Средневековьем), внимание которой уделялось и в более ранних произведениях автора «Костры амбиций» (*The Bonfire of the Vanities*) и «Мужчина в полный рост» (*A Man in Full*). Герои-мужчины в этих романах властны, их собственное «Я» возвышается над всем миром, они стремятся самоутвердиться посредством обладания женщинами и/или капиталом. Том Вулф неоднократно привлекает внимание читателей к мужественности своих героев и неустанно называет их великанами, гигантами с

крепкими мышцами. С таинственной настойчивостью автор перечисляет в своем произведении виды мышц, наиболее предпочтительными среди которых являются «*the pecs, the delts, the lats, the trapezius, the sternocleidomastoid*». Даже худосочный Эдам, находясь в спортзале, увлеченно рассматривает в зеркале свои мускулы (интересен тот факт, что всем персонажам Вулфа свойствен нарциссизм):

«He was enjoying that temporary high the male feels when his muscles, no matter what size they may be, are gorged with blood. He feels ... *more of a man!*» [6, 249].

Вдобавок ко всему этому, автор утверждает, что мужчина – это зверь. Словами Шарлотты это – «*human beast*», движимый жалкими порывами и витальными потребностями.

Не остается без внимания, затронутая Томом Вулфом еще в романе «Мужчина в полный рост», тема двустороннего расизма. Доведенное до абсурда американское равенство ставит под угрозу здравый смысл: каждый студент университета заложник толерантности, которая должна бы служить свободе, но, тем не менее, сковывает. Пытаясь изжить расизм по отношению к афроамериканцам, был порожден расизм к белым. Черные тоже расисты, однако, система политкорректного поведения делает белый расизм в романе только более утонченным и изощренным, но никак не нейтрализует его. На эти моменты Вулф раскрывает нам глаза с особенным, страстным тщанием и усердием. Белые ненавидят цветных не в последнюю очередь благодаря тому, что не смеют даже об этом заикнуться.

Кстати, прилежная девочка Шарлотта, случайно попав на «Кач-Френч» («французский для качков», т.е. баскетболистов, которым нужно набрать требуемое количество баллов, чтобы не отчислили из университета), обнажает перед читателем систему обучения черных спортсменов – разумеется, насквозь незаконную, основанную на списывании, подлоге и приписках баллов. Преподаватели становятся заложниками этой системы: поступаясь своими принципами, они ставят галочки заведомо необучаемым двухметровым баскетболистам, лишь за то, что они представляют честь университета (где фактически не учатся).

Пытаясь воссоздать панорамную картину духовной и нравственной деградации кампусного мира, Том Вулф прибегает к использованию таких свойственных университетской прозе средств как ирония и гипербола. Иронический эффект с элементами преувеличения наблюдается уже хотя бы в том, что мир университетской науки изображен автором как нечто абсолютно неакадемическое, где заглавный интерес представляют спорт, секс и алкоголь, а не учеба. «Мутанты миллениума», «ботаники в очках», представители интеллигенции университета Дьюпонт, на своих еженедельных собраниях, помимо прочих вопросов, обсуждают значение слова «круто», а белый спортсмен Джоджо Йоханссен, который в силу своих умственных способностей не в состоянии выполнить самостоятельно домашние задания и прибегающий на помощь к вышеупомянутым «ботаникам», пытается познать себя. Он берется за чтение греческой литературы (особенно ему интересен Сократ) и начинает посещать курс по философии повышенной сложности. Все это, несомненно, захватывает воображение читателя и придает произведению неповторимый колорит, сообщая ему динамизм и увлекательность.

Выводы и перспектива. Изначально присущие университетской действительности особенности в романе «Я – Шарлотта Симмонс» доведены до крайности, до

точки кипения и обретают плакатную наглядность. Органичное соединение, казалось бы, исконно американского и всеобщего, злобы дня и вечного придает университетскому роману Тома Вулфа особую значимость и весомость. Огромное интеллектуальное, психологическое и социальное напряжение, которым насыщена художественно воссозданная атмосфера университетского кампуса, наделяет данное произведение интеллектуально-философским потенциалом, который открывает новые перспективы решения проблемы «человек и социум» и дает новые импульсы для осмысления собственного места в мире.

В следующей работе будет предпринята попытка осуществить стилистический анализ университетского романа Тома Вулфа «Я – Шарлотта Симмонс».

Список литературы

1. Георгиева Т.С. Высшая школа в США на современном этапе / Т.С. Георгиева. – М.: Высш. шк., 1989. – С. 57.
2. Deresiewicz W. Love on Campus [электронный ресурс]. – Режим доступа к источнику: <http://www.theamericanscholar.org/su07/love-deresiewicz.html>
3. Edemariam A. Who's afraid of the campus novel? [электронный ресурс]. – Режим доступа к источнику: <http://books.guardian.co.uk/review/story/0,12084,1317066,00.html>
4. Вулф Т. Новая журналистика и Антология новой журналистики / Том Вулф. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2008. – 574с.
5. Люксембург А. М. Англо-американская университетская проза. История, эволюция, проблематика, типология / А.М. Люксембург. – Ростов-на-Дону: Изд. Ростовского гос. ун-та, 1988.
6. Wolfe T. I am Charlotte Simmons / Tom Wolfe. – New York: Farrar Straus Giroux, – 2004.
7. Literary Review [электронный ресурс]. – Режим доступа к источнику: <http://www.lrb.co.uk/v27/n01/theo-tait>

Сердюк О. Н. Проблема людини і соціуму в університетському романі Тома Вулфа "Я - Шарлота Симмонс" / О. Н. Сердюк // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2010. – Т. 23 (62), № 3. – С. 301-307.

Увійшовши до складу інтелектуальних хітів останніх десятиліть, університетська проза стала одним із найяскравіших літературних явищ на зламі ХХ-ХХІ століть, де домінують побутові писання, обговорення нагальних моральних та соціальних проблем. В статті розглядається проблематика університетського роману Тома Вулфа «Я – Шарлотта Симмонс».

Ключові слова: університетський роман, академічне середовище, людина та соціум.

Serdyuk H. N. The problem of man and society in Tom Wolfe's campus novel "I am Charlotte Simmons" / H. N. Serdyuk // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2010. – Vol. 23 (62), No 3. – P. 301-307.

Having become a part of intellectual best-sellers of the last decades, campus novel appeared to be one of the most striking literary phenomena at the turn of the XX-XXI centuries. Here prevails writing of everyday life, consideration of urgent moral and social issues. The article deals with the range of problems raised by Tom Wolfe in his campus novel "I am Charlotte Simmons".

Key words: campus novel, academic environment, man and society.

Поступила в редакцію 01.09.2010 г.